

Кажется, обед готов. Слуги, стоявшие по обе стороны зала, одетые в ливреи, кланялись мне. Все они были мне знакомы.

Я похлопал каждого из них по плечу и поздоровался с ними.

«Эй, здорово снова видеть тебя в добром здравии. Как у тебя дела?»

Слуги, переглядываясь, выглядели очень удивленными. Потому что это был первый раз на их памяти, когда я так себя вел.

Однако меня это нисколько не беспокоило. Честно говоря, я чувствовал себя ближе к простолюдинам и рабам, чем к аристократам. Во время эпохи разрушения меня бросили высшая знать и рыцари, но на полях сражений я делил жизнь, смерть, трудности и счастье с простыми людьми и рабами.

Один пожилой слуга не знал, как реагировать на мои слова.

”Да, благодаря вашей доброте, мне комфортно и хорошо».

«Приятно это слышать. В любом случае, береги себя. Не планируй детей. Ты должен позаботиться о себе».

«Хорошо, мой господин».

«Береги себя. Я пойду».

Когда я вошел в обеденный зал, там уже была благородная дама, явно чувствовавшая себя неловко, и 13-летний мальчик, спокойно сидевший рядом с ней. Даму звали Хелен, сначала она была наложницей, но потом стала мне мачехой после смерти моей матери. Мальчика звали Йосеф, он был её сыном и моим сводным младшим братом.

Я взглянул на них и сел рядом с самым высоким местом.

«Мне снова надо видиться с ними? Это сведет меня с ума».

Мои отношения с мачехой и её сыном не так уж хороши. Хотя я и общался с ними, но каждый раз, делая это, чувствовал себя не в своей тарелке. Потому что всегда, когда я их вижу, мне вспоминается моя покойная мать.

Перед смертью она сказала мне, как только я стану великим князем, избавиться от этих двоих, которые получили всю любовь отца. Вот насколько глубока была эмоциональная пропасть между мной и матерью и этими двумя.

Конечно, сейчас я не думаю о том, чтобы избавиться от них, но я все ещё не собираюсь считать их своей семьёй.

Так было и в прошлой жизни. У нас с Йосефом вообще не было никаких братских уз.

Правда, однажды, перед тем, как я отправился на последнюю битву, у нас был подобный разговор. Он спросил: «Ты и на этот раз вернешься живым, правда?» Тогда я ответил: «Я думаю, в этот раз это будет немного сложновато» и на этом все закончилось.

«Неважно. Думаю, я могу просто жить как раньше, не видя их часто».

Вскоре вошел отец в окружении множества слуг.

«Леди, я здесь».

Услышав это, лицо Хелен просветлело.

«Ваше Величество великий герцог, добро пожаловать!»

«Как ваши дела?»

«Все хорошо, благодарю вас».

Отец слегка покосился на меня. Не может быть, чтобы он не знал, как я обращался с Хелен, потому что у него были свои осведомители даже в личных резиденциях. Однако он ничего не сказал, а повернулся к Йосефу, который бросился к нему в объятия, и ласково погладил мальчика по голове.

«Наш Йосеф так вырос, пока меня не было».

«Да».

«Итак, как твои оценки в школе?»

«Я снова был первым в классе».

Это может показаться странным, если я это скажу, но Йосеф – единственный в своем роде гений. Когда ему было 5 лет, он запомнил все 40000 древних рунических символов и удивил всех вокруг, а когда ему было 7, он выучил Политическую теорию Праты, которая, как известно, была очень сложной и перевернула мир с ног на голову.

Затем, когда ему было 10 лет, он стал учеником Бильке, великого ученого и президента Имперской аристократической школы, и отец очень гордился им. Недавно он выучил наизусть и освоил Имперскую политическую философию и стал лучшим учеником президента Бильке.

Поэтому он так самонадеян.

«Конеееечно, лучший ученик! Ты реально считаешь, что этим надо хвастаться? Нет. Спустя 8 лет все это уже не будет иметь никакого значения. Конец света, ты думаешь, люди будут относиться к тебе хорошо, потому что ты читаешь какие-то книги и много знаешь? Владение мечом – вот что будет самым лучшим навыком и спасет тебя. Хахаха!»

Я радостно рассмеялся. Раньше я был запуган гением Йосефа и даже не мог поднять голову перед своим отцом, но теперь, когда я был немного опытнее, я стал увереннее в себе.

Ну и, признаться честно, я не был хорош в учебе, но в мастерстве фехтования не уступал никому. Конечно, я пытался читать, но всякий раз, когда я это делал, мое зрение становилось хуже, поэтому я больше сосредотачивался на работе с мечами, сбегая в тренировки. Я искал в них возможность отлынивать от учебы, но что с того? В любом случае, я достиг уровня мастера, когда мне было около 30 лет.

- Ваше Величество, великий герцог, суп и закуски скоро будут готовы.

«Хорошо».

Отец ласково усадил Йосефа и направился к своему месту. Но, когда он взглянул на меня, проходя мимо, на его лице промелькнула тень. Я очень хорошо знал это выражение. Он сожалеет о том, что не может сделать моего сводного брата Йосефа своим преемником. Он никогда не сможет сделать его великим князем вместо меня. В этом сила моей крови и моего происхождения.

Я вздохнул.

«Неужели мне снова придется видеть это выражение лица до того дня, как я исчезну снова? Это сведет меня с ума».

В прошлом я часто винил своего отца. Я никогда не чувствовал себя комфортно, так как он благоволил только моему брату, хотя мы оба были его детьми.

Возможно, именно поэтому в то время я еще и боялся своего отца. Я легко мог вытерпеть несколько упреков, но подобные взгляды оставили большие шрамы в моем сердце, как будто нанесенные острым ножом.

«Хотя в то время он все еще был очень силен».

И вдруг я вспомнил тот день, когда скончался мой отец. Мне не хотелось вспоминать об этом, но его взгляд словно вернул меня туда.

Это случилось, когда столица Йосрахима пала от рук демонов. Отец тогда пришел ко мне совершенно измученный. Всю свою жизнь он был настолько силен, что его называли Канцлером Железной крови, но в тот момент он выглядел очень маленьким и никчемным, как старый солдат, вернувшийся с проигранной войны.

Это грустное и печальное воспоминание, даже сейчас, когда я думаю об этом, но тем не менее, я всё ещё немного злюсь на отца.

В тот день он отправлялся на последнюю битву и сказал мне, чтобы я хорошо заботился о моей мачехе Хелен и сводном брате Йосефе. Это были его последние слова, но в такой длинной речи-завещании ничего не было обо мне. Возможно, у меня и хватило бы желания вернуться живым из многочисленных опасных для жизни сражений, но он никак не дал мне понять, что я что-то для него значу, продолжая настаивать на моих обязанностях по отношению к мачехе и сводному брату.

«Прекрасно. Я отдам тебе этот чертов титул. Что хорошего в положении великого князя?»

Я решил добровольно уступить должность великого князя Йосефу.

Когда придет эпоха разрушения, важность и значение титула исчезнет, как иллюзия. Нет никакой необходимости сохранять эту должность и жить в тени моего отца. Независимо от того, что и как я думал об этом, сейчас для меня лучше всего будет отказаться от титула, выказав самые добрые намерения и с легким сердцем.

«Отец.....»

«Ах, кстати, виконт Тайбен не так давно приходил ко мне».

Отец просто прервал меня и сказал то, что хотел. С ним, действительно, нельзя никак проявлять мягкость и тем более, слабость.

«Виконт Тайбен?»

«Да. Я слышал, внучка виконта беременна».

Как только я увидел его яростный взгляд, я вспомнил всё, что знал о виконте Тайбене.

Внучка виконта, Лилия, была моей одноклассницей в Имперской аристократической школе. Перед выпуском она сама подошла ко мне и соблазнила меня, так что мы провели вместе несколько ночей. Я был не против, потому что она была довольно хорошенькой, но в результате это вызвало большую проблему: из-за ее беременности виконт Тайбен попросил официального брака со мной.

Однако, поскольку у меня уже была невеста, я не мог жениться на другой. В результате мой отец предоставил значительные политические льготы виконту Тайбену, чтобы тот скрыл этот инцидент.

Я несколько раз почесал нос указательным пальцем и спокойно ответил:

“Ну и что?”

“Ты же не спрашиваешь, кто отец ребенка, которым она беременна, потому что и так это знаешь, верно?”

Да, я знаю. Дело в том, что я даже слишком хорошо это знаю.

«Конечно, я очень хорошо знаю, кто отец».

«И кто это?»

«Ее охранник, сэр Лейтон».

Отец поднял брови.

«По словам виконта, он считает, что это не так. Так что же я слышал?»

«Хоть это и не согласуется с тем, что вы слышали, я сказал истинную правду. Я очень хорошо знаю про отношения между Лилией и сэром Лейтоном...».

Я на 100% был уверен, что ребенок Лилии не мой. Именно это я услышал непосредственно от неё самой и видел своими собственными глазами.

Сразу после падения столицы меня бросили вассалы, и мне некуда было идти, поэтому я отправился в дом виконта Тайбена. Я верил, что со мной там не будут плохо обращаться, так как я, по крайней мере, был отцом ее ребенка.

Однако меня очень грубо выгнали. Поскольку я был в отчаянии, я продолжал настаивать на том, что я имею право жить со своим ребенком, но Лилия ответила, что я не являюсь его отцом.

И я, определенно, им не был. Ее сын, который вышел вместе с ней, выглядел точь-в-точь как сэр Лейтон, как будто они были близнецами. Они были так похожи, что мне больше не было смысла что-то говорить и осталось только незамедлительно покинуть собственность Тайбена.

«Ты точно не отец этого ребенка?»

«Нет, абсолютно точно. Если вы все еще сомневаетесь в моих словах, вы можете провести тест на отцовство с помощью магии».

«Если это окажется неправдой, то мне придется дать ещё больше политических льгот виконту».

“Этого не может быть, так что не беспокойтесь об этом”.

Мой отец пристально посмотрел на меня и сжал кулак. Я думаю, он все же решил довериться мне. Потому что такой опытный политик, как он, легко читал выражения лиц, а мое выглядело искренним и правдивым.

И я всегда был честен со своим отцом, потому что он сразу же узнавал, когда я лгал.

«Ладно. Я позабочусь об этом деле виконта Тайбена».

«Что вы собираетесь делать?»

«Ему придется заплатить за свой обман и за угрозы в мой адрес».

Во взгляде моего отца было обещание смерти обидчикам. Конечно, его вывело из себя, что простой виконт обращается к нему с завуалированной под просьбу угрозой, в связи с беременностью его внучки, но даже это не истинная причина его ярости. Если мой отец ничего не сделает в ответ, он перестанет быть Канцлером Железной крови.

Я прищелкнул языком.

«Все в порядке. Можете забыть об этом».

«Нет, будет справедливо, если он заплатит за свой нелепый обман. Так устроена политика».

“Они заплатят за это позже, так что не беспокойтесь об этом”.

“Что ты имеешь в виду?”

После того, как меня выгнали из собственности Тайбена, спустя время, я снова встретил Лилию. Я помню, что это место называлось крепостью Сден. Тогда я был командиром, возглавлявшим 5000 солдат, а она была проституткой, зарабатывающей на жизнь, продавая свое тело солдатам-рабам. Удивительно, как чье-то, казавшееся незыблемым, положение может так быстро измениться, даже несмотря на то, что весь мир лихорадило.

В любом случае, в то время я испытал смешанные чувства. Абсурдно, что женщина из высшего общества продавала свое тело солдатам-рабам всего за ломоть овсяного хлеба. Поэтому я поймал Лилию, которая собиралась убежать в слезах, за запястье, вручил ей сверток с вяленой говядиной и пару пшеничных лепешек и ушел, ничего не сказав.

Чуть позднее вечером я издали увидел проститутку, которую принял за Лилию. Она печально плакала, стоя на парапете, а затем бросилась со стены замка вниз к демонам.